

— Тебе не нужно искать работу, сегодня днем я отведу тебя в одно место. А до этого запиши на телефон видео.

Услышав слово «видео», Цуй Нин резко сжал телефон в руке.

Он не был тем, кто совсем ничего не понимает. Даже опыт работы в баре подсказывал ему, что в этом мире существует много грязных развлечений.

— Сколько будет хорошо? — Казалось, Цюй Юйшань размышлял. — Сто? Двести? Для начала сделай 150 приседаний. Сними и отправь мне. Кстати, после приседаний не забудь пройтись несколько шагов и показать мне.

Цуй Нин:

— ...

Цюй Юйшань не заметил странного молчания на том конце провода. Он все еще раздумывал, насколько жизнеспособна эта затея.

Он сам занимался приседаниями. Иногда, когда переусердствовал, ноги дрожали. Учитывая хрупкое телосложение канарейки Цуй Нина, он считал, что после 150 приседаний у того наверняка задрожат ноги.

Должно быть, этого будет достаточно, чтобы провести своих друзей.

— Господин Цюй, — наконец раздался голос Цуй Нина. — Вы хотите, чтобы я снял видео с приседаниями и показал вам?

— Да, — ответил Цюй Юйшань, и в этот момент вошел Чу Линь.

Не желая, чтобы тот услышал, он быстро сказал в трубку:

— Ладно, снимай быстрее. Как снимешь — сразу отправляй. Мне нужно проверить результат.

Сказав это, он положил трубку.

Чу Линь услышал только последнюю фразу.

Снимать? Что снимать? Видео? Проверять?

В голове взрослого Чу Линя мгновенно пронеслись неподобающие образы, но внешне он оставался невозмутимым, как и подобает крайне серьезному помощнику генерального директора.

— Босс, сегодня поедим в столовой или сходим куда-нибудь?

— В столовой, — Цюй Юйшань встал, чтобы взять пиджак.

На улице так холодно, не хочется выходить из компании.

Ага.

Видимо, босс очень хочет поскорее вернуться в офис и посмотреть видео.

Чу Линь понимающе кивнул.

— Хорошо, босс.

Столовая компании находилась на третьем этаже. Поскольку кормили хорошо, и была как китайская, так и европейская кухня, там всегда было много сотрудников. Сегодня Чу Линь, отказавшись от привычного европейского обеда для Цюй Юйшаня, просто принес две порции жареного риса с яйцом.

Цюй Юйшань уставился на жареный рис перед собой.

— Я что, скоро обанкрочусь?

Чу Линь быстро прикинул в уме, во сколько обойдется его боссу содержание Цуй Нина на год, три года и пять лет, после чего покачал головой:

— Нет, босс.

— Тогда что означает этот жареный рис? — Хотя блюдо перед ним выглядело довольно аппетитно, но и его китайский обед не должен был быть настолько простым.

Чу Линь считал, что умный помощник не должен говорить о некоторых вещах прямо, поэтому он очень окольным путем сказал:

— Босс, сегодня днем собрание по конному спорту, а позже нам еще нужно заняться делом о приобретении земли в западной части города. На обед нельзя тратить слишком много времени.

Цюй Юйшань уже постиг сущность работы босса в драмной новелле. Он взял ложку и неспешно сказал:

— Чу Линь, тебе нужно поучиться у меня. Не заикливайся всегда на работе. Работа никогда не закончится. Нужно уметь отдыхать. Но раз ты уже купил жареный рис, на этот раз так уж и быть.

Он зачерпнул ложку риса и отправил в рот.

Вкусно!

Быстро зачерпнул еще.

Из-за имиджа босса автор всегда устраивал ему европейскую кухню, но с его традиционным китайским желудком она ему совсем не нравилась.

А Чу Линь, видя, что Цюй Юйшань, хотя на словах и запретил повторять, на деле действовал очень искренне, подумал, что его босс просто лицемерит — ест простой жареный рис так быстро.

Он еще больше укрепился в своей догадке.

Босс и правда очень хочет вернуться и посмотреть видео.

А что касается учебы у босса...

Тоже завести себе канарейку?

Чу Линь внутренне нахмурился. Его зарплаты пока не хватает на содержание. Чтобы жить, как босс, нужно работать еще усерднее.

*

Ближе к половине третьего дня Цюй Юйшань наконец получил сообщение от Цуй Нина.

[Я снял. Но через сообщение видео отправить нельзя.]

Цюй Юйшань отправил ему свой email.

— Отправь на мою почту.

Прошло еще минут десять, и на почту Цюй Юйшаня пришло новое письмо от незнакомого отправителя.

Он скачал вложение и открыл.

На видео был Цуй Нин.

Цуй Нин, похоже, снимал в своей съемной комнате. Комната была простой, но чистой. Хотя был день, в помещении было темно. Он крепко сжал губы и молча делал приседания перед камерой. Цюй Юйшань посмотрел первую минуту и быстро перемотал к концу.

В конце у Цуй Нина, как и ожидалось, дрожали ноги, а его белое лицо покрылось болезненным румянцем, словно розовый цвет. Он встал и, задыхаясь, шатаясь, пошел к камере.

Идеально!

Посмотрев видео, Цюй Юйшань отправил Цуй Нину сообщение.

[Скоро поедем в одно место. Отправь Чу Линю свой адрес.]

В три часа дня водитель остановил машину недалеко от одного из выходов метро.

Цуй Нин не отправил точное местоположение, только название станции метро.

В декабре в городе В уже было очень холодно. Машина еще не полностью остановилась, когда Чу Линь, сидевший на переднем сиденье, увидел юношу, стоявшего на холодном ветру. По сравнению с прошлыми днями, Цуй Нин сегодня выглядел еще более хрупким. На нем была не очень теплая черная пуховая куртка, отчего его лицо казалось бледным и бескровным.

Казалось, он мог упасть в любой момент.

Чу Линь опустил стекло.

— Господин Цуй, садитесь в машину.

Цуй Нин ничего не сказал, лишь слегка сжал губы и направился к заднему сиденью.

Чу Линь, будучи наблюдательным, сразу заметил странную походку Цуй Нина.

Он тут же незаметно бросил взгляд на сидящего сзади босса.

Его босс пристально смотрел на Цуй Нина снаружи и с удовлетворением кивал.

Ц-ц.

Его босс слишком... Ладно, это его босс. Что бы босс ни делал, он прав.

Цюй Юйшань, увидев Цуй Нина в таком виде, будто его сильно измучили, был очень доволен. Когда тот садился в машину, на его губах играла улыбка.

Идти по сюжету оказалось совсем не сложно. Очень легко обвести всех вокруг пальца.

Он помнил, что на скачках, кроме унижения Цуй Нина, был еще один сюжет: его персонаж из оригинала настаивал на том, чтобы научить Цуй Нина ездить верхом, в результате Цуй Нин попал в происшествие, а он, защищая Цуй Нина, сломал ногу.

Цюй Юйшань считал, что не нужно по-настоящему ломать ногу — это слишком больно. Позже он просто притворится, что сломал.

В машине было очень тепло, и Цуй Нин, который сначала выглядел больным, немного порозовел. Казалось, его совсем не интересовало, куда они едут. Он просто молча сидел, сжавшись на заднем сиденье.

Только когда они достигли пункта назначения и машина остановилась, Цуй Нин поднял глаза и посмотрел в окно.

В поле зрения бросилась яркая вывеска «Конный клуб Пинъюань».

Конный клуб? Цюй Юйшань привез его кататься верхом? Но зачем тогда было специально заставлять делать приседания?

В конном клубе Пинъюань были как открытый манеж, так и крытый с подогревом, специально для удобства богатых людей, которые хотели кататься зимой.

Выйдя из машины, Цюй Юйшань увидел нескольких своих друзей.

Строго говоря, эти друзья не были особенно близкими, просто собутыльниками, с которыми он иногда выпивал и развлекался.

Увидев Цюй Юйшаня, друзья улыбнулись, но как только улыбки появились на их лицах, они заметили, что сегодня за Цюй Юйшанем стоит незнакомый человек.

Присмотревшись, они кое-что разглядели.

Все они были прожженными, и сразу же кто-то начал осторожно выспрашивать.

— Йо, директор Цюй, ты что, нового друга привез кататься?

[Оригинальный текст:

— Новый друг? — Цюй Юйшань тихо усмехнулся. — Не друг.

Он ограничился этой двусмысленной фразой и больше ничего не стал объяснять, даже не упомянул, как зовут Цуй Нина. Все все поняли и, увидев бледное лицо Цуй Нина, дрожащие ноги, которые едва держали его, не могли не смотреть на него с презрением.]

Цюй Юйшань произнес реплику из оригинала и стал ждать, когда друзья начнут издеваться.

Но Цуй Нин, который до этого был молчаливым, как немой, внезапно заговорил.

— Я действительно не друг господина Цюя. Господин Цюй сказал, что занимается адресной помощью бедным. Я — объект его адресной помощи.

Друзья:

— ...

Тот, кто сориентировался быстрее, тут же сказал:

— Директор Цюй, вы играете на высоком уровне, интересно.

— Да, мы, такие, не можем сравниться с директором Цюем. Адресная помощь бедным — впервые слышу такое.

Цюй Юйшань забеспокоился.

Эй, не над ним же нужно издеваться, а над Цуй Нином!

Если будут издеваться над ним, как же тогда развивать сюжет?!

Он мгновенно принял решение, резко потянул Цуй Нина к себе и сказал:

— Посмотрите на его ноги.

Друзья взглянули.

— Прямые.

— Длинные.

— Красивые.

Цюй Юйшань:

— ...

Цюй Юйшань:

— Посмотрите еще раз.

Друзья переглянулись, внутренне ругаясь.

Вот же Цюй Юйшань, притащил с собой парня и возомнил о себе. И еще тут хвастается.

В момент напряженной атмосферы из конного клуба вышел человек.

Еще не разглядев его, все услышали голос.

— Братец Юйшань.